

Пужинав, Чу Ичуань отправился к Цзян Тао. Родителей Цзян дома не было, поэтому парням ничто не мешало собраться своей компанией и не опасаться, что они помешают старшим.

Что до самого Цзян Тао, то в своём семействе он был белой вороной. В роду Цзян на несколько поколений назад не водилось ни одного медика. Бог ведает, в кого он удался, но семейный бизнес Цзян Тао проигнорировал начисто, наотрез вознамерившись стать врачом.

В медицинском университете он проторчал долгие годы. Когда ровесники прощались со студенческой скамьей, он всё учился. Когда те всю строили карьеру, он продолжал грызть гранит науки. Некоторые уже успели защитить магистратуру, а Цзян Тао всё ещё сидел за учебниками. Глядя на него, друзья осознали правдивость расхожей шутки: «Если у тебя есть хоть капля совести, ты ни за что не посоветуешь человеку идти в медицину». Учёба растягивалась на вечность и давалась колоссальным трудом.

И всё же Цзян Тао выстоял. Стаж у него пока небольшой, да и опыта маловато, так что сейчас он трудится обычным врачом в лучшей детской больнице города. Доход самый средний, зато работает он с азартом.

С виду он совершенно не походил на детского врача, но у родителей пациентов пользовался невероятной популярностью. Его внушительный рост и мрачноватый, суровый вид отрезвляюще действовали на самых отпетых сорванцов, давая взрослым возможность спокойно обсудить лечение. А благодаря отличным врачебным навыкам к нему уже начали ходить по рекомендациям.

Возле бассейна во дворе дома Цзян уже стоял стол, заставленный закусками и выпивкой.

— Молодой господин Чу, — первым заметил его Цзян Тао. — Подходи скорей, тебя одного ждём, чтобы бутылку откупорить.

Чу Ичуань неторопливо подошёл ближе. Помимо Цзян Тао и Цзян Лю, среди собравшихся оказался и Жун Жохуа.

Жун Жохуа отличался белоснежной кожей, так что подле смуглого и кряжистого Цзян Тао смотрелся словно белая булочка рядом с куском угля. Когда он улыбался, глаза превращались в узкие щёлки — старшее поколение обожало такую сияющую физиономию, поэтому из всей компании он пользовался у взрослых наибольшей симпатией. Жохуа владел собственной студией по разработке игр. Семья ни в чём ему не отказывала и щедро вливала средства в его бизнес, однако имелась одна умопомрачительная странность: парень обожал клепать никчёмные браузерные штамповки в духе «рубись с корешами». Компания существовала не первый год, но так и не выпустила ни одного известного тайтла, и то, что она до сих пор не вылетела в трубу, казалось чистейшим чудом.

— Молодой господин Чу... — трусливо пробормотал Цзян Лю. На его лице застыла заискивающая улыбка человека, готового в любой момент уклониться от подзатыльника.

Впрочем, Чу Ичуань цепляться к нему не стал. Рано или поздно друзья всё равно бы провели правду, главное — чтобы этот трепло не растрепал всё посторонним.

Заметив, что Ичуань даже не одарил его испепеляющим взглядом, Цзян Лю мгновенно припрятал страх и с готовностью отодвинул стул:

— Сюда, сюда, господин Чу! Присаживайся.

Ичуань церемониться не стал и сразу занял предложенное место.

Цзян Лю тут же принялся с усердием открывать бутылки и разливать напитки по бокалам — со стороны его запросто можно было принять за нанятого официанта.

— А где остальные? — спросил Чу Ичуань.

В их тесной компании детских друзей, помимо него и Су Си, числилось ещё шестеро. Обычно на посиделки все слетались как мухи на мёд, а сегодня собрался скромный состав.

Жун Жохуа сделал глоток, с удовольствием прищурился и ухмыльнулся:

— Да ты позвал совсем без предупреждения. Кто-то застрял на деловом ужине с клиентами, кто-то уехал в командировку. В городе только мы и остались.

Соберись они глубокой ночью, когда рабочий день у всех гарантированно завершён, народу подтянулось бы куда больше.

Чу Ичуань кивнул и пригубил алкоголь. Вкус и впрямь оказался отменным. Он вытащил телефон, сфотографировал этикетку и решил достать пару бутылочек для Су Си.

Заметив это движение, Жун Жохуа немедленно раскусил его замысел и с любопытством поинтересовался:

— Что, господин Чу, приглядел бутылочку для господина Су?

Ичуань ничего не ответил, лишь смерил его пронзительным взглядом, явно говорившим: «Тебе-то какое дело?».

Цзян Лю подобным заботам ничуть не удивился — его-то Чу Ичуань бросил в клубе на полпути именно ради Су Си.

Цзян Тао тем временем пододвинул закуски ближе к каждому из гостей:

— Похоже, вы с господином Су отлично ладите.

Впрочем, про себя доктор Цзян полагал, что это лишь мимолётный угар первой влюблённости. Что будет, когда страсти поутихнут — ещё бабушка надвое сказала.

Жун Жохуа фыркнул и перевёл взгляд с одного на другого:

— Вы чего? Решили ставки переиграть?

Чу Ичуань удивлённо вздёрнул бровь:

— Каковы ещё ставки?

О существовании какого-либо пари он слышал впервые.

Жохуа, как и Цзян Лю, обожал всяческие развлечения и проказы, но соображал куда быстрее. Пусть его студия и не приносила бешеных доходов, он по крайней мере не отличался глупой наивностью и не раздавал деньги проходимцам вроде Бай Сяна.

Кроме того, Жохуа привык говорить всё прямо в лоб. Не стал он скрывать истину и сейчас:

— Ставим на то, сколько вы с господином Су продержитесь вместе.

Затея отдавала бестактностью, но в их компании подобные пари заключались с самого детства. На что они только не спорили: прогорит ли чья-нибудь фирма за пару дней; отшибёт ли кому-нибудь ноги за очередную выходку; сумеет ли кто-то приударить за первой красавицей школы... В детстве и вовсе устраивали состязания, кто дальше струей достанет.

Раньше Чу Ичуань не видел в этом ничего зазорного и охотно участвовал сам. Но сейчас, переосмысливая прошлое, он подумал: какое счастье, что Су Си не причислил его к этой ораве недоумков!

— И на какие сроки ставили? — поинтересовался Ичуань.

Хотя детские приятели ведали глупостями, сам он в своё время тоже на них наживался, так что запрещать им спорить на свою персону было бы лицемерием. К тому же они выложили всё начистоту.

Цзян Тао признался, что одни дали им месяц, а другие — три.

Чу Ичуань тут же помрачнел:

— И что, никто не дал больше?

Цзян Лю виновато кашлянул:

— Три месяца — это максимум. Да и то, так поставил один Цзян Тао.

Чу Ичуань сузил глаза:

— Вы что, вознамерились следующую сходку в больничной палате устраивать?

Цзян Лю мгновенно дал заднюю и заискивающе заулыбался:

— Ну что ты, господин Чу! Просто новость для всех оказалась слишком неожиданной.

Ичуань вынужден был признать про себя, что это справедливое замечание. Не случись той совместной поездки, он и сам бы вовек не задумался о подобном исходе.

— Тогда объясните-ка мне, с какой стати вы отвели нам такой мизерный срок?

Вот этого он простить никак не мог! У них с Су Си всё так прекрасно, а эти идиоты отмерили максимум три месяца! Им что, мозги набекрень съехали?

Жун Жохуа спокойно ответил:

— Господин Чу, дело не в том, что мы желаем вам зла. Просто, пораскинув мозгами, мы пришли к выводу, что вы с господином Су категорически не подходите друг другу.

От таких слов у Ичуаня желваки ходуном заходили:

— В каком это смысле не подходим? У него кроме меня и друзей-то толком нет, кто ему ещё подойти может?!

Жохуа терпеливо разложил всё по полочкам:

— Дружба — это одно, а романтические отношения — совсем другое. Вы оба повёрнуты на карьере, особенно господин Су. Ты сам рассказывал: когда у вас аврал, вы можете месяц друг о друге не вспоминать. Но влюблённым нужно видеться регулярно. Если оба с головой уйдут в работу, или один будет свободен, а другой закроется на съёмках — возникнут конфликты. График наложится на личную жизнь, и вы неизбежно начнёте переругиваться.

Чу Ичуань задумался. А ведь в его словах кроется доля истины. Недавно, когда он освободился и повёз Су Си ужинать, тот от усталости отключился прямо в машине. Будь они просто друзьями, Су Си, скорее всего, вообще отклонил бы приглашение.

Цзян Тао подхватил мысль товарища:

— Господин Чу, скажу прямо, твой скверный характер всем нам отлично известен. Только господину Су всегда удавалось сглаживать острые углы и находить с тобой общий язык. Он постоянно подстраивается, тонко чувствуя твоё настроение. Но когда вы станете жить как пара, точек соприкосновения станет в разы больше, и всплывут те мелочи, о которых раньше вы даже не задумывались. Чтобы ублажать твои прихоти, Су Си придётся постоянно быть начеку. Рано или поздно он от этого просто выдохнется.

Все они были близкими друзьями, и пусть понимали, что подобные речи вызовут у Ичуаня раздражение, промолчать не могли. Настоящие друзья обязаны говорить правду в лицо.

Заметив, что приятели принялись защищать интересы Су Си, Цзян Лю поспешил вступить за Ичуаня, дабы тот совсем не взбесился:

— В их словах есть смысл, господин Чу. Подумай сам: разве ты сам не перекроил свой привычный уклад ради того, чтобы чаще видеться с Су Си? Меняться — это неплохо, но если между вами вспыхнет ссора, ты можешь посчитать, что все твои уступки были напрасны. И вот тогда станет действительно больно.

Пусть Су Си не любил тусоваться в их компании, они всё равно считали его своим и искренне уважали.

Чу Ичуань мысленно перебрал события последних дней. Назвать свою жизнь плохой он не мог, но перемены действительно произошли. К примеру, освободившись от дел, он не помчался развлекаться, а решил дожидаться свободных дней у Су Си. Он перелопатил гору литературы о психологии отношений — неважно, с какими идеями он согласился, а с какими нет, главное, что он потратил на это время. Он каждый день созванивался с Су Си, а если тот не выходил на связь — ходил мрачнее тучи...

Теперь сложилась ситуация, когда Ичуань был свободен, а Су Си — завален работой. Как и сказал Жохуа, оба они привыкли отдавать себя карьере без остатка, а Су Си и вовсе был трудоголиком до мозга костей. Не станет ли его желание получить больше внимания обузой для Су Си просто потому, что самому Ичуаню сейчас нечем заняться?

Лицо Чу Ичуаня стемнело. Троица переглянулась и решила попридержать языки. Они желали товарищу добра, а вовсе не стремились разрушить его роман. Честно говоря, сомневаясь в совместимости пары, в глубине души они страстно хотели, чтобы этот союз оказался крепким. Ведь тогда друзьям не придётся проходить через болезненный разрыв.

Поразмыслив пару мгновений, Чу Ичуань буркнул:

— Не хрен лезть не в своё дело. За своими жизнями следите.

Он не стал во всеуслышание заявлять, будто расставание им не грозит, хотя сам верил в это беззаветно. Помнится, Су Си говорил, что даже в случае разрыва они не должны становиться чужими людьми. Поэтому Ичуань решил оставить себе путь к отступлению — не ради себя, а ради Су Си.

Друзья лишь усмехнулись. Подобный ответ от Чу Ичуаня не стал для них сюрпризом, так что им оставалось лишь наблюдать за развитием событий.

Спустя два часа сиделок телефон Ичуаня зазвонил. На экране высветилось имя младшего брата — Чу Хэня. Шёл девятый час вечера, и Чу Ичуань понятия не имел, какого чёрта младший звонит ему вместо того, чтобы нежиться с Цзинь Нуанем.

Сняв трубку, Чу Ичуань бросил:

— Что стряслось?

Голос Чу Хэня звучал сдержанно, но говорил он быстро и торопливо:

— Брат, ты можешь срочно выслать свой частный самолёт? Брат Су получил травму на съёмочной площадке. Цзинь Нуань места себе не находит от волнения, а регулярных рейсов оттуда сейчас нет. Ты можешь направить за ним борт?

Чу Ичуань мгновенно оцепенел, и прохладная весенняя ночь вокруг будто бы стала ещё холоднее.

— Насколько всё серьёзно? — процедил он.

— Говорят, царапины да ссадины, сознание не терял. Но нам с Цзинь Нуанем не по себе. Лучше как можно скорее доставить его сюда и провести полное обследование, — ответил Чу Хэнь.

— Понял.

Даже не попрощавшись с компанией, Чу Ичуань поднялся и стремительно направился к выходу. Студёная ледяная аура сменилась глухим, кипящим гневом. С какой стати о травме собственного парня он узнаёт от младшего брата?! Считает ли этот чертов Су Си его вообще своим мужчиной?!

<http://bllate.org/book/20615/2132745>